А. В. Скобов

Антитоталитарный манифест

1. С 1917г. существует сов. режим. Он утвердился в кровавой и разрушительной грж. войне, развязанной его творцами. Эти люди обещали коренным образом перестроить общество и человека, дать всем свободу, справедливость, счастье.

Вместо обещанных свободы, равенства, народовластия возникла система, где народ полностью устранен от участия в гос. делах, где его даже не считают нужным о них информировать, а неогр. и бесконтрольность власть сосредоточена в руках партократ. верхушки, отделенной пропастью от своих подданных, циничной и жестокой, тщеславной и самодовольной.

Вместо бурн. прогресса и процветания мы получили неповоротливую и малоэффективную хоз. систему, не способную сравняться с пром. странами в уровне производительности и благосостояния, сверхэксплуатацию, истощившую труд. ресурсы в первые пятилетки, настоящее разорение, разгром деревни в т. н. коллективизацию и последующий развал с/х-ва.

Перелопатив общество и человека, строители светлого будущего обрекли десятки миллионов на ужасы сталинских лагерей. Миллионы погибли в них от невыносимых условий жизни, болезней, каторжного труда. Десятки миллионов были искалечены духовно. Людей обезличивали превращали в бездумные автоматы, готовые делать все, что угодно, по указке вождей. Либо очевидная для многих ложь и фальш официального общества, бесправие и бессилие простого человека перед гос. машиной превращали его в разочаровавшегося цинника, опустошенного приспособленца, равнодушного ко всему, кроме собственного благополучия.

Наконец, противопоставив себя всему остальному миру, претендуя на переделку его по своему подобию, навязывая свою порочную систему везде, где у них этой силы хватает, спасители человечества привели его на грань ядерной катастрофы.

2. Все это было не результатом ошибок или извращением благородных идей, а логическим следствием из философии строителей нового общества. Человеческая личность, ее сознание и воля есть продукт объект. бытия- социальных условий, материальных факторов. Никаких абсолютных критериев добра и зла, вечных этических норм не существует. В основе всего - непримиримая, ведущаяся при помощи насилия война классов, движимых своими животными интересами. Нравственно и оправдано то, что служит интересам передового в данный момент класса, а потому совпадает с объективным направлением истор. прогресса и в конечном итоге ведет к созданию совершен. общества. А достигается это общество путем насильств. перераспределения собственности и полным уничтожением классового врага, к которому относится все, что противится великому преобразованию. Происками классового- врага, эта философия, претендующая на универсальное и единственно верное объяснение всех вещей, объявляла любое расхождение с собой.

Эти моменты есть уже у Маркса. Ленин усилил их дополнил теорией об авангарде партии профессиональных революционеров, которая одна может знать за рабочий класс его кровные интересы и призвана руководить им. Таким образом данной философии изначально были присущи нетерпимость и агрессивность, она проповедывала вражду, ненависть и вседозволенность, одобряла насилие, как движ. силу истории. Эта философия обосновывала право группы вооруженных, что она одна знает и выражает интересы прол-та, на любое владычество, если оно ей выгодно. Она обосновывала притязания этой группы на манипулирование сознанием масс- надо лишь завладеть социальн. и полит. рычагами, управляющими обществ. сознанием.

Простых же идей она лишала внутр. нравств. опоры, делала их беспомощными перед лицом давящих обществ. условий. Эта философия сыграла не последн. х роль в той разрушительной работе, которую проделали в душах ее пророки. И вполне закономерно, что именно она стала идеологией тоталитаризма, первым и наиболее полно выраженным примером которого явилa сов. империя.

---

3. Определяющ. черта тоталитаризма-всеохватывающ принудит. контроль гос-ва над обществом, начиная с политики и хоз-ва и кончая духовной жизнью.

Если рассматривать его с соц.-эк. точки зрения, то можно сказать, что он доводит до конца намечавшуюся ранее тенденцию к централизации и монополизации капитала и власти. Гос-во, первое стоящее во главе его номенклатура, бюрократия превращается в коллективн. монопольн. капиталиста. Но это не просто продолжение и завершение капитализма-это его отрицание. Свобода предпринимательства и конкуренции заменяется директив. планированием. класс частн. собственников - классом бюрократов-аппаратчиков. Гос-во монополист возрождает свойственные крепостнич. системе формы управления общ-вом, основанные на внеэк. принуждении/применение рабск. труда заключенных, прикрепление значит. части рабочих к заводам в зоне г.г., введение гр-н паспортов до недавнего времени, статья против тунеядства, система прописок и т.д./ Эта система экономически менее эффективна, чем капиталистическая, особенно в условиях бурного развития науки и техники.

Капитализм, основанный на св. столкновении интересов разл. обществ. групп и организаций, поэтому, за ними относительность, в наиболее полн. объеме развил понятия прав человека, личн. и коллективн свобод. Тоталитаризм стремится принудит. регулировать обществ. отношения, полностью подчиняет интересы отдельн. групп и личностей интересам некоего абстракт. целого/класса, нации/, что на деле является интересами господств. олигархии. Поэтому он не признает за личностью никакой независимости, никаких прав. Личность - лишь часть коллектива, общество должно непосредственно формировать ее сознание и определять ее поведение, утверждает идеологи тоталитаризма.

Т.о. тоталитаризм является уродливой, вырожденной ветвью капитализма и влечет регресс во всех областях.

4. Характерная особенность тоталитаризма - абсолютн. господство идеологии над обществом. Гос-во создает гигантск. машину идеологич. обработки населения. Все монополизированные гос-вом средства масс. информации, просвещение, культура подчинены одной цели: навязать каждому идею некой сверхзадачи- построения во всем мире нового общества. Любое действие правящей олигархии оправдывается как ведущее к выполнению этой ее великой, самой историей данной миссии, и направленное всем во благо. Выражение иных мнений, отличных от официального, пресекается силой. Имея монополию на информацию, правящая олигархия может создавать ту картину мира, которую считает нужной, осуществлять в гигантских масштабах обман своего народа.

Но этого мало. Формы воздействия на сознание приобретают черты настоящего религиозн. культа. Основатели новой религии и гос-ва превращаются в обожествленных непререкаемых пророков, в чьих цитатах магич. образом находят ответы на все вопросы современности. Непомерн. размеров достигает почитание и восхваление правящей партии и ее вождей, каждое слово к-рых верно, имеет ист. значение, вдохновляет на новые свершения. Все обществ. мероприятия от субботников и собраний трудящихся до парт. съездов превращаются в "богослужение", ритуал, призванный привести народ в мистич. трепет и выразить всеобщ. любовь к "партии и ее ленинскому ЦК". Венец поклонения вождям, цитатам и символам - выставленная на всеобщ. обозрение на гл. площади столицы мумия правителя.

Система тотальн. идеологич. обработки рождена невиданными ранее притязаниями гос-ва на формирование сознания, на власть над душами. Цель ее - превратить народ в покорное стадо, в послушн. орудие в руках вождей, в подопытн. материал их социальн. экспериментов. Но и сами правители становятся рабами созданного ими культа.

Догма о собств. всемирн.-ист. миссии приобретает поистине самодовлеющ. власть над ее служителями. Они одержимы манией распространения своей идеологии, своей обществ. системы, а в конечн. итоге своего господства на все человечество. Именно эта одержимость несет их по безумн. пути иллюзорной для

всех гонки вооружений, заставляет тратить огромн. средства на подрыв стоящей на их пути противоположн. системы, на борьбу за расширение сферы своего влияния. Постоянная борьба с ин. врагом нужна и для поддержания накала идеологич. страстей внутри страны. А чтобы подкрепить свои догмы и потешить имперск. тщеславие подданных, сов. вожди нуждаются во все новых внешнеполитич. победах. Где бы ни возникала конфликтная ситуация, туда сразу протягивают они свои руки. Да они и сами постоянно создают такие ситуации через вскормленных ими проводников своего влияния и идеологии. Везде, где удается, они насаждают тиранич. режимы по своему образцу, режимы искусственные, а потому нежизнеспособные и полностью зависимые от своих сов. хозяев. Будучи не в состоянии ни наладить хоз. жизнь, ни подавить сопротивление своих народов, эти режимы требуют все больших затрат своего идеологич. центра на эк. и воен. помощь. Пылают локальные войны, льется кровь. Квинтэссенция этой политики - грязная война сов. империи против афганского народа. Не эта политика вызвана страхом перед враждебн. окружением. Враждебность окружения вызвана сов. политикой идеологич. притязаний и глобальн. экспансии.

Рабск. зависимость от догм наряду со страхом потерять контроль над экономикой заставляет партократию цепляться за изжившую себя систему централизованного планирования. Между тем этой системе все труднее обеспечивать выполнение задач, которые ставит империя. Наконец, патологич. нетерпимость режима к инакомыслию и ожесточенное преследование диссидентов вызваны не столько болезнью, что эта незначит. группа всерьез подорвет господство парт. олигархии, сколько все той же граничащей с религиозн. фанатизмом идеологич. одержимостью. Номенклатура воспринимает как святотатство, как покушение на к свои священн. привилегии, когда кто-то осмеливается иметь и выражать взгляды отличные от предписываемых ею, даже просто читать не то, что она разрешает. Ведь полн. контроль над душами своих подданных - ее священ. право, данное ей обожествленными силами природы - Закономерностями Ист. Прогресса.

5. Совр. зап. общество далеко от совершенства. Индустриальная цивилизация страдает изначальными пороками и ныне переживает глубокий кризис. Видимо, она зашла в глобальный тупик. Но самая страшная и ближайшая угроза человечеству исходит от тоталитарн. ее разновидности. Тоталитаризм посягает на то, что делает человека человеком - на его способность самостоятельно, критически мыслить. Он стремится превратить общество в обезличенное стадо дрессированных животных.

Тоталитаризм целиком основан на лжи и насилии. Он не может существовать, не лишая значит. части духовн. достояния человечества, не скрывая от народа и не извращая историю - эту коллективн. память общества. Он не может существовать, не скрывая и не извращая правды о сегодняшнем положении общества, как своего, так и "капиталистического". Честн. и открыт. дискуссии он не выдержал бы - обман стал бы слишком очевидным. Агрессивный и нетерпимый по своей сути, тоталитаризм не может поддерживать идеологич. дурман, не отравляя сознания народа все новыми дозами страха и ненависти по отношению к им самим создаваемому внутр. и внеш. врагу.

Тоталитаризм преступен и античеловечен. Существование его не может быть ничем оправдано. Он порочен в своей основе. Его нельзя ни улучшить, ни исправить. Его необходимо заменить полностью противоположной системой.

6. Альтернатива тоталитаризму есть. В ее основе - принцип св. соглашения между независимыми обществ. группами, децентрализация и самоуправление. Права и функции гос-ва будут до предела ограничены, права и функции своб. св. самодеятельных ассоциаций максимально расширены. В смешанной экономике самостоятельность пред-тий и рыночн. механизмы будут сочетаться с обществ. координацией. Но планирование будет рекомендательным, а не директивным. Воздействовать на рынок общество будет с помощью косв. эк., а не адм. рычагов. Вероятно, получат большее развитие кооперативн. формы собственности и участие рабочих в управлении производством.

Это не будет точн. копия совр. западной системы с ее засильем крупн. собственников, погоней за производством и потреблением. Но выработанные на Западе гражданские свободы, права человека являются непреходящими приобретени-

и должны войти в фундамент нового общества. Ему будет присуща религиозная, идеологическая и политическая терпимость, уважение прав меньшинства, свобода оппозиции, свобода объединений по любому признаку - территориальному, производственному, профессиональному, культурному и т.д., свобода выражения мнений и интересов, свободный доступ к информации. В этом обществе не будет места цензуре. Никто не будет вправе препятствовать кому бы то ни было выражать свои взгляды или читать то, что он хочет. Общество должно признать, что у личности есть права, на которые оно посягать не вправе.
Иначе новая господствующая группа захватит в конечном бесконтрольную власть над ним, превратит народ в объект своих произвольных манипуляций, совершит новые злодеяния. Самоуправление, народовластие, законность - все это фикция без политических свобод и уважения прав человека. Тоталитаризм несовместим с правами человека и политическими свободами. Осуществление их приведет к быстрому и полному разрушению всей тоталитарной системы.

7. Только когда рухнет тоталитарная система в цитадели тоталитаризма - советской империи, только тогда исчезнет угроза всеобщей тоталитарной "мировой войны". Только тогда исчезнет раскол мира на два противостоящих друг другу лагеря, борьба которых высасывает из человечества все живые соки, держит его в постоянном напряжении. Только тогда человечество сможет перевести дух, спокойно оглядеться и всерьез заняться такими проблемами, как отсталость третьего мира, разрушение окружающей среды, истощение природных ресурсов, пагубное влияние индустриального общества на человека. Возможно, облик цивилизации изменится коренным образом. Но любые общественные изменения должны происходить естественно, по свободному согласию между людьми. Попытки насильственно перестроить общество и человека приводят лишь к крови, страданиям и разрушению человеческой личности.

8. Тоталитаризм будет побежден не силой оружия. Экономический кризис и поражения во внешней политике сыграют роль в его падении, но главное будет не в этом. Тоталитаризм держится на внутренней покорности людей перед ним, на их неспособности оказывать сопротивление его давлению. Большинство государственное насилие воспринимается, как норма, как естественное право любого гос-ва, и даже не вызывает протеста. При этом каждый заботится лишь о собственном благополучии, люди разобщены. Естественные человеческие связи между ними в значительной степени разрушены, заменены искусственными структурами опутывающих общество казенных организаций.
Когда в людях проснется чувство собственного достоинства, сознание своих естественных прав, потребность в них, тогда люди освободятся от пут навязываемых им представлений, раскрепостится внутренне. На этой почве между ними возникнет подлинная солидарность. Исчезнет страх и безвольная покорность. Рядом с официальным возникнет второе общество со своей системой взаимопомощи, информации, со своей культурой. В этом обществе права человека будут осуществляться обычным порядком. Реальная жизнь будет идти в нем. За государством же останутся лишь пустые, мертвые, казенные структуры, которые перестанут функционировать просто потому, что в них перестанут участвовать.
Власть окажется в вакууме всеобщ. осуждения и вынуждена будет рано или поздно отступить. Ненасильственное сопротивление, если оно достаточно массово, организованно, стойко, основано на глубокой внутренней решимости его участников, в конце концов оказывается сильнее любой машины подавления. Человеческая солидарность окажется сильнее государственного насилия. Чтобы стать свободным, народу достаточно только захотеть этого.

9. Духовно поработить всех и каждого советской империи страха и лжи не удалось. Остались люди, которым непонятно, как вообще может присваивать себе право определять, что им можно знать, что читать и кем им вообще надлежит думать. Остались люди, которых возмущает, что государство, располагающее монополией на средства массовой информации, армией идеологических работников, системой образования, обрушивается с репрессиями на горстку инакомыслящих, не имеющих практически никаких средств для распространения и защиты своих взгля дов, и еще называет это своим правом на самозащиту. Остались люди, чье

чувство справедливости оскорбляет то, что на их родине лишь за выражение своего мнения бросают в тюрьмы и психбольницы, неизменно отвечая силой на слово. Есть люди, которым кажется диким, что власть лишает своих подданных даже права просто покинуть страну, видя в них, подобно старым крепостникам, лишь свою собственность.

Те, кто не приемлет лжи и насилия, кому невыносима атмосфера приспособленчества и лицемерия, те неизбежно оказываются в конфликте со всей существующей системой, исходящей из принципа "кто не с нами, тот против нас", "шаг в сторону - попытка к побегу". Система не оставляет им иного выбора, кроме как либо пресмыкаться перед ней вместе со всеми, либо противопоставить себя ей. Внутренне отчужденные от официального общества, эти люди собираются вместе, образуя своеобразное гетто духовных изгнанников. Они соединяются для защиты своего права самостоятельно мыслить, мыслить "иначе", для защиты права быть собой, для борьбы за собственное выживание, ибо государство стремится к их полному искоренению и ведет с ними беспощадную войну на истребление. Государство не признает за ними даже права считаться людьми. Любой инакомыслящий для него - это либо психически ненормальный, либо "враг народа", "предатель родины", подкупленный империализмом антиобщественный отщепенец без убеждений и морали. Ведь и убеждения могут иметь лишь сторонники существующего строя.

Так в этой среде возникло движение советских инакомыслящих за права человека. Ано предало гласности факты политических преслодований и привлекло к ним внимание мировой общественности, оно осветило положение заключенных советских лагерей, другие стороны нашей жизни, которые режим старается стыдливо скрыть. Теперь уже он не может творить свои преступления в тайне от всех. ~~Теперь уже~~ Теперь свободомыслящие круги хотя бы отчасти обеспечены неподцензурной литературой, у них есть теперь независимый источник духовной и интелектуальной пищи. В этом тоже немалая заслуга правозащитного движения. Репрессии нанесли ему большой урон, но уничтожить его полностью государство не смогло.

Приверженность правам человека, осуществление которых сделало бы тоталитаризм невозможным, объединяет в антитоталитарном движении людей разных политических, философских и религиозных взглядов. Главная общая черта их мировоззрения - отрицание насилия. Они не приемлют общественной системы, основанной на насилии, отвергают насилие, как средство достижения своих целей. Карательные мощи империи страха и лжи они противопоставляют лишь убежденность в своей правоте, понятия чести и достоинства, готовность постоять за свои нравственные принципы, несмотря ни на какие невзгоды. Участником демократического движения - движения сопротивления тоталитаризму, является каждый, для кого невозможно спокойно подчиняться омерзительной системе, мириться с унизительным для человека положением, оставаться в стороне и бездействовать. Для этого необязательно проводить публичные акции протеста. Достаточно содействовать распространению неподцензурной литературы, передаче замалчиваемой информации. Достаточно оказывать материальную и моральную поддержку преследуемым или даже просто отказываться от участия в официальной общественной жизни, в казенных политических мероприятиях и организациях. Такому движению не нужна формальная организационная структура, которую легко разрушить. Его основа - духовное единение гонимых, личные дружеские отношения, знание каждым, что делать нужно и чего делать нельзя. Разобщенности обезличенной массы в тоталитарном обществе оно противопоставляет солидарность независимых личностей.

Чем многообразнее и шире будут связи между свободомыслящими, чем сплоченнее будет их круг, тем в большей степени он будет средоточием независимой духовной жизни. Тем в большей степени будет он играть роль носителя альтернативной системы ценностей, центра притяжения для всех, кто ищет выхода из нравственного тупика, в который завело людей советского общества. Сохранившая традицию сопротивления община непокоренных сыграет свою роль в пробуждении общественного сознания и возникновении массового демократического движения, даст этому движению верный ориентир.

10. Советская империя переживает глубокий моральный кризис. Обостряются экономические трудности. Наступательный потенциал империи выдохся. Ее внешняя экспансия получает все более решительный отпор. Как и все существовавшие ранее деспотии, тоталитаризм не вечен. Естественная человеческая природа всех сильнее стремящейся убить ее системы. Крушение тоталитаризма исторически неизбежно.

Ленинград. 1985г